

УДК 343.335

М. А. Акимов
доцент кафедры уголовного права
Национальной академии внутренних дел,
кандидат юридических наук, доцент (Украина)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ В АСПЕКТЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАЕМНИЧЕСТВО

Наемничество возникло еще в древнейшие времена (точнее, в VII веке до н. э. в Древнем Египте). Широко распространившись в Средневековье и в Новое время, это историческое явление пришло в упадок с возникновением эпохи массовых армий. Однако во второй половине XX века оно возродилось: активизация национально-освободительной борьбы в Африке, Азии и Латинской Америке обусловила привлечение заинтересованными сторонами к ведению боевых действий бывших (а порой и действующих) военнослужащих.

В повстанческой (партизанской) борьбе массовость всегда уступает профессионализму: один инструктор или эксперт по снайперскому, минно-взрывному делу или ПВО стоит сотен рядовых бойцов. Это, в свою очередь, привело к увеличению продолжительности вооруженного противостояния и к его использованию в качестве источника постоянного дохода. Вскоре на смену небольшим отрядам и отдельным лицам быстро пришли частные военные компании (далее – ЧВК), действующие при поддержке спецслужб и выступающие их «крышей» при проведении активных и специальных мероприятий в зоне вооруженных конфликтов. Первая ЧВК – «Watchguard International Ltd» – была создана в 1967 году полковником Дэвидом Стирлингом (основателем британской Special Air Service) и занималась привлечением британских военных и снаряжения на службу эмирам и шейхам государств Персидского залива. Позже появились Kilo Alfa Service, Control Risks Group, Defence Systems Ltd, Saladin Security Ltd, Vinnell Corporation и др. [1, с. 27].

Прекращение противостояния двух крупнейших военно-политических союзов в начале 90-х годов XX столетия привело к сокращению расходов на оборону и, как следствие, к массовому высвобождению большого числа хорошо обученных специалистов и значительного количества вооружений. Это, естественно, не могло не привлечь внимание сил, заинтересованных в обострении существующих конфликтов, появлении на карте мира новых «горячих точек», эскалации терроризма и экстремизма. От отбора и обучения

специалистов или отдельных подразделений ЧВК после окончания «холодной войны» начали продвижение и закрепление непосредственно в регионы повышенной напряженности, вмешиваясь в локальные конфликты именно как военные формирования.

В наши дни стоимость рынка услуг ЧВК более чем в 60 странах мира составляет ежегодно 180 млрд долларов США [1, с. 28]. Наибольшее распространение практика использования ЧВК получила в Африке – именно там частные армии проявили себя наиболее эффективно. Когда в 1995 году Правительство Сьерра-Леоне за 60 млн долларов наняло для борьбы с повстанцами компанию Executive Outcomes, последняя привлекла ветеранов частей специального назначения из ЮАР и сумела подавить восстание в течение двух недель [2].

Однако в Афганистане и в Ираке ситуация существенно изменилась. Во-первых, нанятый персонал ЧВК там состоит в основном из местного населения (по приблизительным из-за отсутствия точных данных оценкам свыше 200 тыс. человек), уровень подготовки и лояльности которого сомнителен (нередки случаи проникновения террористов и агентов противника).

Во-вторых, без учета местных сотрудников содержание каждого нанятого специалиста («оператора») ЧВК стоит в 6–10 раз дороже, чем военнослужащего. Костяк персонала составляют ветераны подразделений (сил) специального назначения и военной полиции с опытом боевых действий, обученные и привыкшие применять оружие на поражение, не раздумывая.

В-третьих, осознание персоналом ЧВК собственной исключительности (опыт предыдущей службы, меркантильные соображения, связанность лишь условиями контракта, а не присяги, иммунитет от уголовного преследования по законам страны пребывания) приводит к исполнению своих обязанностей без оглядки на «мелочи» вроде законов и обычаев ведения войны. Статистика Конгресса США показывает: в 2005–2008 годах «операторы» ЧВК в Ираке применяли оружие 236 раз, причем в 183 случаях – первыми [1, с. 29]. Каждый такой эпизод создает негативный информационный фон: например, после гибели 17 и ранения свыше 20 местных жителей в Багдаде из-за неспровоцированного применения оружия сотрудниками ЧВК Blackwater по результатам расследования Конгресса США компания была ликвидирована [2].

На наш взгляд, единственным возможным путем противодействия подобному превращению войны в «работу» является скорейшее и всеобщее признание непосредственного участия сотрудников ЧВК в боевых действиях разновидностью наемничества (с соответствующими последствиями в виде уголовного преследования и ответственности). Стоит напомнить: когда проблема борьбы с наемниками встала перед государствами Африки, именно они выступили с инициативой запрещения подобной деятельности на международном уровне. Именно в Луанде в 1976 году состоялся первый в истории человечества судебный процесс над наемниками (гражданами США и Великобритании), завершившийся обвинительным приговором [3, с. 277–285]. Ито-

гом многолетних усилий стала принятая Резолюцией ООН 44/34 от 4 декабря 1989 года Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, вступившая в силу в 2001 году и обязательная для Украины и Беларуси. Эта Конвенция сегодня ратифицирована лишь 42 государствами. К сожалению, другие страны не стремятся к решению данной проблемы либо вообще отрицают ее существование, ссылаясь на естественные права человека (в части выбора рода занятий и достойной оплаты труда), они утверждают о невозможности ограничения свободного развития человеческой индивидуальности.

Впрочем, даже при поверхностном анализе эти аргументы не выдерживают критики. Приоритет международного права над национальным является общепризнанным и безусловным, а значит, положения международного гуманитарного права должны выполняться независимо от конституционной регламентации прав и свобод человека и гражданина.

ЧВК и их персонал не входят в состав вооруженных сил любой из сторон конфликта. Таким образом, при участии в боевых действиях эти лица подпадают под определение наемников (ст. 47 Дополнительного протокола 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года) и должны быть привлечены к уголовной ответственности (в Украине – по ст. 447 Уголовного кодекса). Нам представляется необходимым создать эффективный механизм регулирования деятельности ЧВК. К инструментам такого механизма на национальном уровне можно отнести:

- внедрение многоэтапного лицензирования деятельности любых ЧВК;
- создание системы эффективного контрразведывательного сопровождения работы ЧВК;
- установление безусловного запрета на определенные виды занятий персонала ЧВК (участие в боевых действиях);
- надлежащая подготовка сотрудников ЧВК в сфере международного гуманитарного права;
- обеспечение неотвратимости наказания за нарушения положений международного гуманитарного права.

Список основных источников

1. Мукин, Ю. Использование гражданских контрактников и частных вооруженных формирований в современных конфликтах / Ю. Мукин // Зарубежное военное обозрение. – 2008. – № 7. – С. 27–31.
2. Русинова, В. Н. Проблемы международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных предприятий [Электронный ресурс] / В. Н. Русинова // Российское право в Интернете. – № 2009 (05). Спецвыпуск. – Режим доступа: <http://http://rljournal.com/2009/12/dekabr-2009>. – Дата доступа: 29.05.2013.
3. Барчет, В. Солдаты на продажу. Наемники сегодня / В. Барчет, Д. Робек ; под общ. ред. Ю. П. Блищенко. – М. : Прогресс, 1979. – 287 с.